

Андрій Блануца
Київ

«У ПРАВА МОВИТИ
І СПРАВЕДЛИВОСТИ ДОВОДИТИ»:
ІНСТИТУТ ЗАХИСТУ У 60–70-Х РОКАХ XVI СТ.
У ВЕЛИКОМУ КНЯЗІВСТВІ ЛИТОВСЬКОМУ

У статті аналізуються проблеми інституту захисту в справах про земельні спори у Великому князівстві Литовському у 60–70-х роках XVI ст. Доводиться, що становлення інституту захисту відбувалося тривалий час із поступовим нарощенням правових повноважень адвокатів у судовій практиці, наданих Другим Литовським Статутом.

Ключові слова: Велике князівство Литовське, Другий Литовський Статут, судові урядники, землеволодіння, шляхта.

В статье анализируются проблемы института защиты в делах о земельных спорах в Великом княжестве Литовском в 60–70-х годах XVI ст. Доказывается, что становление института защиты было длительным процессом с постепенным увеличением правовых полномочий адвокатов в судебной практике, узаконенных Вторым Литовским Статутом.

Ключевые слова: Великое княжество Литовское, Второй Литовский Статут, судебные урядники, землевладение, шляхта.

The problems of institute of protection in cases of land disputes in the Grand Duchy of Lithuania in the 1560–1570-ies are analyzed in the article. It is proved that institute of protection formation was a long process with gradually increasing of legal powers of the lawyers, which was legalized by the Second Lithuanian Statute.

Key words: Grand Duchy of Lithuania, Second Lithuanian Statute, judicial officers, landowning, nobles.

У середині 60-х років XVI ст. у комплексі реформ, що впроваджувалися за польським зразком у Великому князівстві Литовському (далі – ВКЛ), чільне місце мала судова реформа. Нею передбачалося створення окремих спеціалізованих судів повітового рівня – гродського, земського та підкоморського. Правову основу діяльності таких судів було закладено у низці положень Першого Литовського Статуту (1529 р.) та уドосконалено у редакції 1566 р. (Другий Литовський Статут), яка стала чинною саме у період реформування ВКЛ.

Із утворенням зазначених судових інстанцій, шляхта ВКЛ, як показують сучасні дослідження, на досить високому рівні усвідомлювала зна-

чення права й тому мала достатню правову культуру. Вагомого значення у діяльності судової системи набуває інститут захисту. Поступово формується професійне коло адвокатів, термінологічно означене у документах як «умоцовані», «приятелі», «прокуратори»¹. Паралельно у судах та під час здійснення будь-яких інших правових процедур інтереси клієнтів представляли обізнані у праві шляхтичі, які не ще мали статус професійного адвоката. Саме про діяльність таких «адвокатів» й піде мова у цьому дослідженні, джерельною базою якого послужать документи Литовської метрики, що хронологічно охоплюють середину 60-х початок 70-х років XVI ст. У цей перехідний, реформаційний, період масив судових справ шляхти ще фіксується у книгах велиkokнязівської канцелярії. До них заносилися й ті справи, які переводилися рішенням повітового суду на розгляд вищим, велиkokнязівським, судом. По інерції у цей період шляхта продовжувала фіксувати приватно-правові дії саме у книгах канцелярії великого князя литовського. Через це велику цінність мають книги ЛМ реформаційного періоду, бо в них вміщена документація різноманітного роду й характеру. Певний сегмент в них представлений даними про перших адвокатів або таких, що виконували їхні функції.

У перші ж дні впровадження судової реформи до однієї з книг ЛМ внесено запис (від 18 серпня 1566 р.) про перенесення справи на комісію волинських шляхтичів Ванка, Олексна, Івана, Матвія, Яцька, Грицька та Василя Білостоцьких з князем Янушем Андрошевичем, берестейським і луцьким біскупом, про межі між маєтком Білостоки перших та Торчином князя. Суть справи полягала в тому, що для полагодження суперечки між підданими згаданих маєтків Білостоками та Торчином великий князь литовський призначив розгляд справи (рок) на певний час. Для цього він створив комісію у складі суддів велиkokнязівського маршалка Михайла Єло-Малинського та волинського зем'янина Григорія Федоровича Гуле-вича. Утім великий князь з потреби державних справ (перепису війська) вирішив перенести розгляд справи на інший час: «вед же мы, г(о)с(по)д(а)рь, хотечи, aby на обей стороне межи вами справедливый разсудокъ стал, том рокъ на иныхъ час преложили (підкреслено мною – A. B.), то ест по выволоню сойму Берестейского в року теперешнем шестидесять шостомъ, недавно минулого, за шест недель, который рокъ еще и тепер вамъ дойти не можетъ, с тое причины и их милост панове рада н(а)ша, духовные и светские, будучи на сойме Берестейскомъ и маочи слухи о небеспечности от неприятеля нашего московского, всимъ вобец

¹ Старченко Н. Умоцовані – прокуратори – приятелі. Хто вони? (становлення інституту адвокатури на Волині в кінці XVI ст. // Соціум. Альманах соціальної історії. – К.: Інститут історії України НАН України, 2002. – Вип. 1. – С. 111–144.

обывателемъ того панства нашог(о) Великог(о) князства Литовскаго че-рез листы свои росказали на служъбу нашу г(о)с(по)д(а)рьскую земъскую военъную ехати, за чимъ его милост на том кгрунт пенный выехати и расправы з вами приняти не можетъ, и жадаль нас кн(я)зъ бискупъ за то, абыхмо и тотъ рокъ на инишій час преложили (підкresлене мною – A. B.)»². Далі великий князь литовський розпорядився уповноважити комісарів вирішити земельний спір між луцьким і берестейським біскупом та волинськими шляхтичами. Уповноважені комісари у цьому випадку виступали стороною захисту інтересів родини Білостоцьких, адже «на который рокъ комисаров н(а)ших водле первых листовъ наших не з руки его м(и)л(о)сти и не з руки вашое, одно з рамени нашог(о) г(о)с(по)д(а)рьского на тотъ кгрунтъ вашъ пенный вышлемъ и справедливость вамъ зъ его м(и)л(остию) вчинити кажемъ. А князь бискупъ повинен будеть передъ тими судями нашими на тотъ рокъ тепер от нас зложоный, на онъй кгрунтъ самъ выехать и въ томъ ся вамъ водле права всправедливимъ»³. Як бачимо у разі неможливості персонально розглянути судову справу, господар уповноважував довірених служебників (у даному разі призначив комісарів) вирішити конкретну справу, які уособлювали представниців державного захисту.

Великий князь литовський за допомогою комісарського суду намагався залагодити справу про розмежування маєтку Ощов, що отримав у власність за правом опіки віленського воєвода, з Слонімською пущею, що належала до господарського Слонімського замку. По це стає відомо у листі Сигізмунда II Августа від сьомого серпня 1568 р., яким він призначив комісарський суд у складі берестейського воєводи Юрія Васильовича Тишкевича, новгородського каштеляна Григорія Воловича та господарського ловчого Федора Скуміна. Віленський воєвода (відомо із змісту листа) намагався здійснити розмежування, упоноваживши представляти його інтереси ощовським урядником, утім «...дей, врадникъ его м(и)л(о)сти ощовъский [...] на тотъ кгрунтъ доводы и весь поступокъ правный перед вами окказати хотель, нижли, дей, вы часъ ему на то не взычили»⁴. І на прохання віленського воєводи Сигізмунда II Август повторно призначив час здійснення розмежування: «Ведь же мы, чынечы на жеданье пана воеводы виленъского прыказуемъ вамъ, ажъ бы есте оземшы ведомость отъ его м(и)л(о)сти, кого з руки своее на тую справу будеть метивольно его м(и)л(о)сти послати (підкresлено мною – A. B.), порозумевшися с тими су-

² Российский государственный архив древних актов (далі – РГАДА). – Ф. 389. – Оп. 1. – Ед. хр. 47. – Л. 35.

³ РГАДА. – Ф. 389. – Оп. 1. – Ед. хр. 47. – Л. 35–35 об.

⁴ РГАДА. – Ф. 389. – Оп. 1. – Ед. хр. 266. – Л. 337.

дями и часъ и рокъ назначывши, повторе тамъ на оный кгрунть выехавши, оного кгрунту такъ яко через вас ку замъку нашему Слонимъскому по-дали, з держанья нашего г(о)с(по)д(а)ръскаго не выпускаочы кграницъ положоных, не казали, и копцовъ не роскопываочы, тую речъ поступкомъ правнымъ або обычаемъ еднальнымъ скончыли, ничымъ не одступуюочы росказанья и науки нашое, перво сего пры отправе в(а)шой»⁵. Тут вже віленському воєводі великий князь литовський гарантував можливість представляти його інтереси призначеним на цю справу урядником, який по-суті виконував функції адвоката, адже представляв інтереси свого патрона.

Йменуючись у судовій документації «умоцованими», такі шляхтичі, як показують документи, виконували поряд з адвокатськими (функції захисту) й представницькі функції. Часто такі дії були разовими і стосувалися різних сфер суспільно-правового життя шляхти ВКЛ. Яскравим доказом цього є занесення до книг велиокнязівської канцелярії «оповідання» шляхтича Криштофа Граєвського від 25 березня 1567 р., за яким він, будучи на службі віленського воєводи пана Миколая Радзивілла (у тому числі виконував й адвокатські функції), фізично не зміг доїхати до місця отримання боргу, який мали повернути воєводі королівські дворяни Іван Яцкович Борзобагатий Красенський та його братаничі Іван, Степан, Обяш і Семен Олехновичі Борзобагаті, й тому доручив («умоцовал») свого брата Станіслава Граєвського, «абы за тые долъги отъ него узяль досить вчыненье»⁶. При цьому дане доручення було оформлене письмово й засвідчене печаткою поручителя: «...и пры томъ, дей, мамърамы на листы зашытые и отвороные с подписомъ руки своее и за печатю своею ему подаваль для писанья квитовъ и инъших листовъ ку справованью у Борздобогатых того долгу потребныхъ»⁷. Як бачимо, уповноваження («умоцоване») на здійснення правової дії мало бути письмовим й тому оформлялося відповідним чином.

Суть же листа Криштофа Граєвського полягала в тому, що уповноважений ним Станіслав Граєвський «того долгу, на них (Борзобагатих – А. Б.) не правивши, листы и записи з вызнаньемъ на вряде віленськомъ на свое имя от Борздобогатых на том долгъ побралъ», а сам поручитель «то пакъ тепер онъ, объваровываочы, абы о тую суму от брата его Станислава Кграевъског(о) Іван Борздобогатый и сыновцы его, и потомки их запи-сами на ймя Ивана Борздобогатого учынеными, трудности и шкоды не прыймовали и о то правомъ не были утиснены, поднялься на вrade Ивана

⁵ РГАДА. – Ф. 389. – Оп. 1. – Ед. хр. 266. – Л. 337.

⁶ РГАДА. – Ф. 389. – Оп. 1. – Ед. хр. 266. – Л. 154.

⁷ РГАДА. – Ф. 389. – Оп. 1. – Ед. хр. 266. – Л. 154.

Борздобогато^г(о) и сыновъцовъ его в томъ заступити и боронити нигде инде, только перед судом г(о)с(по)д(а)рьскимъ на позовъ очевисте ему даный, и за зложенемъ року слушного, яко бы могъ и перед его кролевскою м(и)л(о)стью з братомъ своим Станиславу Краевскому о тое мовити, а Борздобогатый в томъ успокоити»⁸. Інакше кажучи, Криштоф Граєвський гарантував правовий захист Борзобагатим у разі порушення збору боргу «умоцованим» ним Станіславом Граєвським.

Подібне доручення зустрічаємо в «оповіданні» князя Кантимера Пятигорського від третього серпня 1568 р., у якому він «умоцовал» Захар'яша Мурзу отримати по квитах з королівської казни кошти, заслужені ним і його братом Давидом. Із змісту квитів дізнаємося, що певну суму коштів Захар'яш Мурза мав забрати собі (як повернення боргу, наданого Пятигорським), а решту доставити Кантимеру і Давиду Пятигорським. Доручення у тексті оформлене наступним чином: «...подавал
вси тые квиты пану Захаряшу, поручивши ему (підкresлено мною – А. Б.)
вси тые п(е)н(я)зи заслужоные, на квитехъ описаные, што на ихъ почты приходить в скарбе его м(и)л(о)сти г(о)с(по)д(а)рьскомъ, справивши с тое сумы собе яко оную сто осмъдесятер копъ грошей, которую кн(я)зъ Кантьимер в него позичиль, такъ и тые заслужоные п(е)н(я)зи, што з ними петигорцы посполь заслужиль, то есть всего сумою семъсотъ копъ грошей литовскихъ взяти, а остатокъ тое сумы п(е)н(я)зей, которая отъ тыхъ семисотъ копъ грошей, збывати будеть кн(я)зю Давиду Петигорскому, брату его, и ему прислати»⁹.

Для представлення у суді інтересів конкретних осіб «адвокат» мав отримати письмове доручення («лист умоцаваний»), за яким, власне, він й ставав на період розгляду справи адвокатом. Наприклад, сьомого серпня 1568 р. до канцелярських книг було записано оповідання й визнання господарського писаря й водночас васковського, корасницького та індурського державці Лаврина Войни про доручення представляти його інтереси у вількомирському суді князеві Павлу Соколенському Друцькому і його дружині княжні Ганні Любецькій. Умоцовані мали захищати інтереси Лаврина Войни у суді в справі про наїзд на триманий у заставному володінні маєток Коварськ, здійснений паном Григорієм Остиком зі своїми слугами. Лаврин Война так мотивував своє рішення доручити представляти у суді його інтереси: «А такъ ижъ я о том жал и крывиду мою у права кгородского вилькомирского самъ тамъ до кграду ехати и справедливости доводити не будучи доспешонъ (підкresлено мною – А. Б.), для пильныхъ а обецъныхъ послуг г(о)с(по)д(а)рьскихъ злетиломъ и даломъ

⁸ РГАДА. – Ф. 389. – Оп. 1. – Ед. хр. 266. – Л. 154–154 об.

⁹ РГАДА. – Ф. 389. – Оп. 1. – Ед. хр. 263. – Л. 96–96 об.

моць зуполную на листе своеемъ вмоцованиомъ такъ в речи моей, яко и своей (підкреслено мною – A. B.) с паномъ Григоремъ Остикомъ у права мовити и справедливости доводити (підкреслено мною – A. B.) кн(я)зю Павлу Соколенъскому Друцкому, подкоморему витебскому, ротмистру его королевское м(и)л(о)сти ездному, и малжонце его м(и)л(о)сти кн(я)-гини Ганьне Лубецкой¹⁰. Відповідно у «листе вмоцованиомъ» була описана й сама скарга позивача: «Яко то жалоба моя ширей а достаточней на листе вмоцованиомъ, от мене их м(и)л(о)сти (князеві Сокольському та його дру-жині – A. B.) даным, описано и доложено есть»¹¹.

У цьому судовому випадку особливим є те, що Лаврин Война обрав для своєї справи адвокатами саме Соколинських, власників маєтку, які віддали його у заставу позивачу. Тут яскраво відображені санкційну частину трансакційних договорів шляхти ВКЛ, за якою власники воло-дінь, які віддавали їх у заставу або в оренду, у разі різних правопорушень зобов'язувалися своїми власними зусиллями відстоювати у судах¹².

Окрім вище згаданих прикладів адвокатської діяльності на непрофесійній основі у 60-х роках XVI ст. (початок реформ), такий вид діяльності мав місце і в 70-х роках XVI ст. Шляхтичі й представники інших суспіль-них верств залучали одноразово до конкретних справ тих чи інших «адво-катів». Термінологічно вони фігурують у джерелах також умоцованими. Так, 28 липня 1571 р. господарський підданий краківський єврей Феліск визнавав перед урядом королівської канцелярії, що має справу з вілен-ським міщанином Юрком Шнайдером про срібло, розгляд якої призначено у міському віленському суді. Утім, маючи інші справи, він сам не зміг стати перед міським судом. Тому Феліск «поручиль того права от себе зъ Юркомъ Шнайдеромъ доводити и того с нас на немъ позысковать сыну своему Соломону, которому на то теперешнимъ очевистымъ сознаньемъ своимъ моць зуполную от себе даль на зыскъ и старту»¹³ (підкреслено мною – A. B.). Феліск також наголошував на тому, що після завершення даної справи у віленському міському суді його сина Соломона, якого Фе-ліск уповноважив бути умоцованим, із Юрком Шнайдером «на томъ вжо он (Соломон – A. B.) вечне перестати маеть»¹⁴ (підкреслено мною – A. B.). Тобто надалі Соломон переставав бути «адвокатом» краківського єрея.

¹⁰ РГАДА. – Ф. 389. – Оп. 1. – Ед. хр. 269. – Л. 53.

¹¹ РГАДА. – Ф. 389. – Оп. 1. – Ед. хр. 269. – Л. 53.

¹² Блануца А. Земельні володіння волинської шляхти в другій половині XVI ст. – К., Інститут історії України НАН України, 2007. – С. 88–89.

¹³ РГАДА. – Ф. 389. – Оп. 1. – Ед. хр. 268. – Л. 420 об. – 421.

¹⁴ РГАДА. – Ф. 389. – Оп. 1. – Ед. хр. 268. – Л. 421.

У справі господарського дворяніна Павла Станіславовича Тетерського з мінським воєводою паном Гаврилом Івановичем Горностаєм перший просив перед урядом королівської канцелярії, «абы тое оповеданье и данье моцы черезъ него до права Евлашевському до книгъ его королевъское м(и)л(о)сти канцелярѣскихъ записано»¹⁵. В «оповеданьї», датованим другим квітнем 1572 р., П. Тетерський повідомляв Сигізмунда II Августа про те, що притягнув до королівського суду мінського воєводу «ку праву о неучиненѣе отъправы сумы п(е)н(я)зей, то есть десети тисечей копъ грошей литовъскихъ и двохсотъ золотыхъ польскихъ на дворенине его королевъское м(и)л(о)сти Аньдрею Врелевъскому отъ вра-ду его м(и)л(о)сти кгродского меньского за не досить учыненѣе описови его в розделеню имени Сверженъскаго и неотданье двохсотъ золотыхъ польскихъ сказанныхъ, и невзяте от него над право посполитое, от тое сумы ему на Врелевъскомъ сказаное, черезъ пана воеводу меньского са-мого пересуду сто шестьдесятъ и осмъ копъ грошей, чого онъ всего якъ за неотправенъемъ оное сумы презысканое, такъ и в пересуде о пятьсотъ копъ грошей собе шкоды менуеть»¹⁶. Як і в інших прикладах надання адвокатських повноважень для ведення конкретної справи П. Тетерський «поручиль то отъ себе прыетелю своему земенину короля его м(и)л(о)сти Федору Евлашевъскому тое менованое справы свое за пзвомъ перед его королевъскою м(и)л(о)стью пильновати с паномъ воеводою меньскимъ водле оного пзву у права мовенѣе мети и сказанье судовое прымовати, на што ему теперешнимъ очевистымъ сознаньемъ своимъ даль отъ себе моць зупольную на зыскъ и страту»¹⁷ (підкреслено мною – А. Б.).

У реформаційний період окрім осіб, які виконували адвокатські функції не постійно, з'являється група професійних адвокатів, які своєю робо-тою заробляли собі на життя та мали перспективи кар'єрного росту у міс-цевих владних структурах. Такі адвокати вже постійно виступають у судах від імені своїх патронів. Так, 20 січня 1569 р. «оповедаль его королевъской м(и)л(о)сти умоцованый служебникъ державцы голъмейскаго пана Михайла Мишки Варковъскаго Матыс Кушевъский» (підкреслено мною – А. Б.), який «пильность чыниль зъ с трема манъдатами его кор(оловской) м(и)л(о)сти отъ пана своего противъ суди и подсудку повету Луцкого о неслужное выдане пзву на него Грыгорю и Василью Гулевичомъ» про не-справедливі судові вироки у маєткових справах Михайла Мишки Варков-ського з Гулевичами¹⁸. Документально повноваження адвоката М. Миш-

¹⁵ РГАДА. – Ф. 389. – Оп. 1. – Ед. хр. 268. – Л. 475.

¹⁶ РГАДА. – Ф. 389. – Оп. 1. – Ед. хр. 268. – Л. 475.

¹⁷ РГАДА. – Ф. 389. – Оп. 1. – Ед. хр. 268. – Л. 475.

¹⁸ РГАДА. – Ф. 389. – Оп. 1. – Ед. хр. 268. – Л. 251 об.

ки Варковського зафіковано наступним чином: «и ино тотъ служебникъ пана Мышчиы за моцью зупольною, от пана его ему на то даною, в той речы з оными особами, верху имены описаными, именемъ пана своего пана Мышки росправу прыняти хотячы (підкреслено мною – А. Б.), тую пильность свою на томъ року за маньдаты его королевськое м(и)л(о)сти прыпаломъ зъ стороны пана своего перед г(о)с(по)д(а)ремъ его м(и)л(о)стью оповедаль»¹⁹. Як результат, дії умоцованого Матиса Кушевського сприяли перенесенню розгляду справ за трьома мандатами на велиокнязівський суд по поверненню великого князя литовського із Корон Польської до ВКЛ.

У 1572 р. до книги велиокнязівської канцелярії було внесено «оповеданье» Каспора Шимковича, умоцованого жемайтійського войського пана Себастьяна Ждана, яким адвокат засвідчував пильність «ку усправедливеню за мандатом скарбномъ г(о)с(по)д(а)ръскомъ Ивану Зарецкому о недане п(е)н(я)зей на потребу кор(олев)скую»²⁰. Як бачимо, інтереси жемайтійського урядника представлялися шляхтичем, якого вже можна вважати професійним адвокатом. Із запису дізнаємося особливості надання повноважень адвокату при веденні справи. Так, умоцований Каспор Шимкович «за моцю зупольною, от п(а)на войсковою м(и)л(о)стью ку праве постановившыся, ажъ до сего дня (28 травня – А. Б.) пильностъ зъ стороны его чыниль (підкреслено мною – А. Б.)²¹. Важлива для нас інформація стосується противника жемайтійського войського – Івана Семеновича Зарецького, котрий відмовлявся сплатити до королівської скарбниці шість тисяч золотих польських із володінь упітського і віленського тивунства, де він урядував. Так, І. Зарецький, «который тое речы водле маньдату и данья справы своее на пана войского попирати мель, самъ сезде не есть и никого ку той справе отъ себе з моцю не прыслалъ (підкреслено мною – А. Б.), просиль, аби тая пильностъ его для памети до книгъ его м(и)л(о)сти г(о)с(по)д(а)ръскихъ канцелярейскихъ записано»²². Як бачимо, тивун не міг мати чи ще не мав шляхтича, який би виконував адвокатські функції.

Про глибоке знання литовського права, що засвідчує фаховість адвоката, дізнаємося із справи пана Миколая Кишки Техановського з Миколаєм Кончою про неслушне отримання привілею на писарство земське вілкомирське та про невписання до декретів доказів його прав у справі

¹⁹ РГАДА. – Ф. 389. – Оп. 1. – Ед. хр. 268. – Л. 252.

²⁰ РГАДА. – Ф. 389. – Оп. 1. – Ед. хр. 268. – Л. 487 об.

²¹ РГАДА. – Ф. 389. – Оп. 1. – Ед. хр. 268. – Л. 487 об.– 488.

²² РГАДА. – Ф. 389. – Оп. 1. – Ед. хр. 268. – Л. 488.

з панами Остиками, занесеної до канцелярійських книг 29 липня 1570 р. Інтереси підляшського воєводи й дорогицького старости М. Кишки Техановського представляв його умоцованій Мартин Менжинський, а Миколая Кончі – умоцованій Романовський. Причому вони, на мою думку, вже були професійними адвокатами. Про це свідчить зміст їхніх промов, записаних писарем великої князівської канцелярії і внесених до однієї із канцелярійських книг. Так, промови обох адвокатів насычені цитатами з литовського права, зокрема Другого Литовського Статуту. Наприклад, після запису суті позову підляшського воєводи умоцовані по черзі висловлювали свої доводи: «... што зъ строны того Миколая Кончи умоцованый его река мовил, тыми словы поведил, ижъ на тотъ позовъ пану воеводе подляшскому отказывати не повиненъ, бо за границу Великого князтва Литовского 10 разделу четвертого артыкуль шестьдесят первый, в которомъ тако есть описано (підкреслено мною – А. Б.), ижъ за границу якъ никто никого позывать не имеет, такъ и апелевати никому не вольно...»²³, інший йому апелював: «зъ стороны Миколая Кончи Романовский поведиль, есть позванъ, беручи [...] статуту Великого князтва Литовского (підкреслено мною – А. Б.), што, дей, панъ воевода подляшский менить на позве своеемъ яко бы Конча, не будучи обраный, на тотъ вряд писарский вступиль, ино онъ отъ браты своее шляхты повету Вилькомирского на тотъ вряд обранъ, и межы електы быль вписанъ, и отъ короля его м(и)л(о)сти на тотъ вряд преложонъ, и того листомъ дали кор(ролю) его м(и)л(о)сти под печатью и с подписью руки его кор(оловской) м(и)л(о)сти»²⁴.

Окрім апелювання до конкретних статутових артикулів умоцовані застосовували й письмові докази. Наприклад, М. Менжинський представив перед королівським судом випис із земських судових книг: «...того такъ же выписъ покладаль (підкреслено мною – А. Б.) и поведил Межинский»²⁵. Беручи таку дію на озброєння, противник М. Менжинського Романовський «поведил, што, дей, панъ воевода подляшский домогається, аби Конъча елекъцию положиль»²⁶, тобто вимагав оригінал документа, який засвідчував правдивість обрання писарем конкретного шляхтика. Адвокати у цій справі долучали й свідчення свідків. Так, М. Менжинський просив долучити до справи свідчення двох шляхтичів, на що Романовський різко апелював: «А што, дей, береть собе ку помочи оповеданье оного шляхтича вилькомирского Матея Мартиновича, такъ же тежъ и службника своєго Павла Кгодленского, ино то пану воеводе ку помочи

²³ РГАДА. – Ф. 389. – Оп. 1. – Ед. хр. 269. – Л. 66 об.

²⁴ РГАДА. – Ф. 389. – Оп. 1. – Ед. хр. 269. – Л. 66 об.– 67.

²⁵ РГАДА. – Ф. 389. – Оп. 1. – Ед. хр. 269. – Л. 67 об.

²⁶ РГАДА. – Ф. 389. – Оп. 1. – Ед. хр. 269. – Л. 67 об.

ити не можетъ, бо, дей, том Матей Мартиновичъ въ повете Вилкомирскомъ не есть оселый ...»²⁷ (підкреслено мною – A. B.).

Що важливо у цій справі, великої князівський суд відмовив долучати до справи іншого адвоката підляшського воєводи – Миколая Павловича, «который ся умоцованымъ пана воеводы подляшского быти мениль, о то ничего не мовил, але яко неслушный умоцованый отъ права отъставенъ быль...»²⁸ (підкреслено мною – A. B.).

Як бачимо, дана судова справа яскраво засвідчує спеціальні знання права та професіоналізм двох умоцованих, які на цей період вже можуть вважатися професійними адвокатами.

Таким чином, документація Литовської метрики є цінним джерелом дослідження інституту адвокатури у ВКЛ та українських землях у його складі. Законодавчо закріплений інститут адвоката у Другому Литовському Статуті набуває широкого застосування, починаючи від середини 60-х років XVI ст., початку судової реформи у ВКЛ. Проаналізовані мною документи Литовської метрики цього періоду дають підстави говорити по початок формування інституту професійних адвокатів, утім ще широко адвокатські функції продовжують виконувати особи, які не набули статусу професійного адвоката. Вони уповноважуються вчинити ту чи іншу правову дію або разово, або у конкретній справі. Найчастіше адвокати реформаційного періоду у джерелах йменуються умоцованими й дуже рідко позначені терміном «приятель». Термін «прокуратор», яким позначалися адвокати у Другому Литовському Статуті, у цей період не використовується. Він набуває поширення у більш пізній період і широко застосовується у повітовій судовій документації.

²⁷ РГАДА. – Ф. 389. – Оп. 1. – Ед. хр. 269. – Л. 68. Неосілим у регіоні шляхтичам відповідно статутовим нормам заборонялося чинити будь-які правові дії: бути адвокатом, свідчити у суді, виступати свідком під час оформлення приватно-правових документів тощо.

²⁸ РГАДА. – Ф. 389. – Оп. 1. – Ед. хр. 269. – Л. 68.

Публікація документів

№1. 1566.08.18. – Люблін.

**Преложенье справы на комисыю земян земли Волынское
Белостоцких з кн(я)зем бискупом луцкимъ о границы межи
именъемъ Белостоцким и Торчином.**

Жыкгимонт Августъ, Божю м(и)л(о)стю корол полскии, великий княз литовский, руский, пруский, жомоитский, мазовецкий, ифлянтский и иныхъ.

Земяном земли Волынское Ванку, Олехну, Ивану, Матфею, Яцку, Грицку а Василю Белостоцкимъ.

Прысылал до нас княз Януши Андрошевич, бискупъ луцкий и берестейский, о томъ, иж, дей, вы менуючи собе быти яко бы князь бискупъ [Лист 34] через границы стародавные, земли, поля, сеножат и дубровы ваши власные от имени вашего Белостоцкого до имени его костелного Торчина на себе забирати мель, и вам бы на тых же землях вамъ самым и людемъ вашымъ белостоцкимъ крывъды и шкоды от его милости деяти мели одержали есте от его м(и)л(ости) и до всее капитулы костела головног(о) луцкого святое Тройцы. И с канцляреи нашое листы комисейные, взявши на то з руки своее и судями маршалько нашего пана Михайла Ела Малынского, а земянина земли Волынское Григоря Федоровича Гулевича, и давши, дей, есте ему тые комисеи выеханю на оный кгрунтъ пенный, рокъ ознаймили, то есть от поданя его м(и)л(ости) листов комисейных за дванадцати недел, и тог(о) в листех наших докладаючи, где бы в томъ часе служба н(а)ша г(о)с(по)д(а)рьская и земъская военная зашла, тогда по распущеню войска нашог(о) у дванадцати неделях, то пак есьмо с потребы Речи Посполитое перво сего пописъ войска нашего на день офярованя панны Марии преложили и на тотъ час у Креве всимъ станомъ становитеся есмо были росказали. Нижли, дей, вы не будучи, покол бы з оное службы нашое войско нашо вернулося и распущеню было от поданя его милости листов наших комисейных, у дванадцати неделях рокъ пилновати и судей своихъ выводити есте хотели (підкresлене мною – А. Б.). Где жъ кн(я)зы бискупъ луцкий ачколвекъ готовъ быль в томъ часе для службъ наших [Лист 34 об.] и Речи Посполитое его м(и)л(ости) яко раде нашей от нас лист ездчати не позволили, для чого князь бискупъ на том рок тамъ з вами приняти не могъ, мы том рокъ, который есте его м(и)л(ость) в томъ есе зложили от поданя комисеи за дванадцати недел, на сторону отъложили и через листъ нашъ инъший рокъ вамъ ознаймить и зло-

жить велели, то есть по роспущеню войска нашог(о) оного у дванадцати неделяхъ, яко то и в комисеях наших описано есть. Потомъ кгды, дей, тотъ рокъ по роспущеню войска с Трабъ у дванадцати неделяхъ припадал, ино и том рокъ вамъ есть листом нышимъ отречонъ. С тых причин же князь бискупъ на сойме прошломъ в Кленскомъ, будучи забавен при нас г(о)с(по)д(а)ри справами земльскими, на которомъ листе нашомъ зложонъ былъ вамъ рокъ вжо певный за оными комисеями первыми на кгрунтех земляных стати по святе Великоднимъ прошлом у двухъ неделяхъ, што вамъ на пен час дойти не могло. Кгды жъ за росказанемъ нашимъ г(о)с(по)д(а)рьским панове рада наша, их милость духовные и светские, княжата, панята и въсе рыцерство оного панства нашог(о) Великого князъства Литовского на съемъ Берестейский зездчали, на которомъ сойме и его милост кн(я)зъ бискупъ луцъкий был, и ачколвекъ его милостых причин помененых на онъ час на том рок з вами [Лист 35] росправы приняти и на оныи кгрунт пенный выехати не могъ, вед же мы, г(о)с(по)д(а)рь, хотечи, абы на обей стороне межи вами справедливый розсудокъ стал, том рокъ на иныхъ час преложили, то ест по выволоню сойму Берестейскаго в року теперешнем шестидесять шостомъ, недавно минулого, за шесть недель, который рокъ еще и тепер вамъ дойти не можетъ, с тое причины и их милост панове рада н(а)ша, духовные и светские, будучи на сойме Берестейскомъ и маючи слухи о небеспечности от неприятеля нашего московского, всимъ вобец обывателемъ того панства нашог(о) Великог(о) князъства Литовского через листы свои росказали на службу нашу г(о)с(по)д(а)рьскую земльскую военъную ехати, за чимъ его милост на том кгрунт пенный выехати и росправы з вами приняти не можетъ, и жадаль нас кн(я)зъ бискупъ за то, абыхмо и тотъ рокъ на иныхъ час преложили.

А так мы, г(о)с(по)д(а)рь, с причины помененое том рокъ на иныхъ час, то есть по роспущеню войска н(а)шого с теперешней службы нашое г(о)с(по)д(а)рьское и земльское военное, на которую в року тепер идучомъ шестидесять шостомъ ехати росказано за дванадцати недел складанъ. На который рокъ комисаров н(а)ших водле первых листовъ наших не з руки его м(и)л(о)сти и не з руки вашое, одно з рамени нашог(о) г(о)с(по)д(а)рьского [Лист 35 об.] на тотъ кгрунтъ вашъ пенный вышлемъ и справедливость вамъ зъ его м(и)л(о)стью вчинити кажемъ. А князь бискупъ повинен будет передъ тыми судямы нашими на тотъ рокъ тепер от нас зложоный, на оныи кгрунтъ самъ выехать и въ томъ ся вамъ водле права всправедливит. Вы бы о томъ ведаючи, на том рокъ первый по выволоню сойму Берестейского в шести неделях зложоный, на тотъ кгрунтъ вжо не выеждчали и року того не пилновали. Але на тотъ рокъ в семъ листе нашомъ вамъ описанных и зложоных, пилни бы есте были.

Писан у Люблине лет(а) Бож(его) нарож(еня) тисеча пятсом шестдесятъ шостого, м(е)c(я)ца августи 18 дні.

Оригінал: Российский государственный архив древних актов. – Ф. 389. – Оп. 1. – Ед. хр. 47. – Л. 33 об.–35 об.

№2. 1567.03.25. – Варшава.

Оповеданье Крыштофа Кграевского, квитуючи некоторыхъ должниковъ, брату его Станиславу Кграевскому винъныхъ, зъ упущенъя ему яко умоцованому, на то от брата его посланому.

Лет(а) Бож(его) нарож(еня) 1567, м(е)c(я)ца м(а)rца 25 дня.

Постановившися на вrade г(о)c(по)d(а)рьскомъ канцлерейскомъ обличне, дворанинъ г(о)c(по)d(а)рьский Крыштофъ Кграевъский оповедаль и вызналь, ижъ будучы онъ обовезанъ послугою его м(и)л(о)сти п(а)на Миколая Радивила, воеводы виленъского, маршалька земског(о), канцлера Великого князства Литовъского, старосты берестейского и шовленъского пана своего уберати и не могуты ехати для справованья долговъ, которые на записехъ своихъ ему дворанинъ его кролевъское м(и)л(о)сти Иванъ Яцковичъ Борздобогатый Красеньский з братаничами своими Иваномъ, Степаномъ, Обящомъ и Семеномъ Олехновичы Борздобогатыми же зостили винъни, злетиль, дей, то быль перед врадомъ его кролевское м(и)л(о)сти берестейскимъ брату своему Станиславу Кграевскому, абы за тые долъги отъ него узяль досить вчыненъе.

А то, дей, уделалъ никотого досим вчыненъя, за то в него не оземъши, одно уфаочы ему, брату своему, ижъ ни на его вере и м(и)л(о)сти ку собе не омылить, и пры томъ, дей, мамърамы на листы зашытые и отвороные с подписомъ руки своее и за печатю своею ему подаваль для писанья квитовъ и инъшихъ листовъ ку спрavованью у Борздобогатыхъ того долгу потребныхъ. За которымъ, дей, знайденьемъ и злеценъемъ его брат его Станислав Кграевъский того долгу, на них [Лист 154 об.] не правивши, листы и записи з вызнаньемъ на вряде виленъскомъ на свое имя от Борздобогатыхъ на томъ долгъ побраль, то пакъ тепер онъ, объваровываочы, абы о тую суму от брата его Станислава Кграевъског(о) Иван Борздобогатый и сыновцы его, и потомки ихъ записами на ймя Ивана Борздобогатого учынеными, трудности и шкоды не прыймовали и о то правомъ не были утиснены, поднялься на вrade Ивана Борздобогатог(о) и сыновъцовъ его в томъ заступити и боронити нигде инде, только перед су-

дом г(о)с(по)д(а)рьскимъ на позовъ очевисте ему даный, и за зложеньемъ року слушного, яко бы могъ и перед его кролевскою м(и)л(о)стью з братомъ своимъ Станиславу Кграевъскому о тое мовити, а Борздобогатый в томъ успокоити.

А вед же где бы ся Борздобогатый самъ могъ зъ Станиславомъ Кграевъскимъ о тое росправити, тогды вжо ему заступованья того не будетъ потреба, а тое постановенъе около того заступованья ничего не мает шкодити первшому обовязку и вызнанью Борздобогатого, которое он оплаченъе сумы двадцати и четырох тисечей золотых личбы польское с нимъ вчыниль. Пред ся он самъ и потомъки его мають Крыштофу Кграевъскому водлугъ обовязку своего на раты описаные, тую сумму двадцать и четыры тисечы золотыхъ польское личбы выплачивати, не беручы себе на помочь никоторыхъ прычынъ и оборонъ. Али иж за про збою Крыштофа Кграевъскаго тое постановенъе и очевистое сознанье его у книги канцлерии его кролевское м(и)л(о)сти записано, с которых Ивану Борздобогатому выпис сес дан ест.

Писан у Варшаве.

Оригінал: Российский государственный архив древних актов. – Ф. 389. – Оп. 1. – Ед. хр. 266. – Л. 154–154 об.

№3. 1568.08.03. – Книшин.

Оповедане кн(я)зя Кантимера Кансаковича Петигорского и дане моцы Захаряшу Винцентовичу Мурзе, заслуженого его, и брата его кн(я)зя Давыда в скарбе одыскивати за долгъ у него позычоный.

[Лист 96] Лета Бож(его) нарожс(еня) 1568, м(е)с(я)ца августа 3 дня.

Пришедши перед его м(и)л(о)сть пана, кн(я)зь Канътимер Кансакович Петигорский оповедал и очевисте вызнал, ижъ, будучы ему на службѣ его кролевъское м(и)л(о)сти, позычил онъ ку потребе своей у товарища своего пана Захаряша Виценътовича Мурзы сто и осмъдесять копъ грошей литовскихъ, на што ж и церокграфъ свой ему даль. А особливѣ вызналь, ижъ будучы ему с кн(я)земъ Давыдомъ Петигорскимъ, братомъ своимъ, и з нимъ посполу, такъ же и з ыными товариши своими на службѣ его кролевское м(и)л(о)сти с почты ихъ заслужоного в скарбе г(о)с(по)д(а)рьскомъ, пришло то на квитех, зъ скарбу имъ даныхъ, ширей и достаточней описано есть. А иж кн(я)зь Давыдъ, братъ его, с панъства его кролевское м(и)л(о)сти до Петигор отъехал, такъ же и онъ

маеть тогды, иж на тыхъ квитехъ, яко кн(я)зы Кантимер созналъ з обрахованья, межи ними приходить заслужоного пану Захаряшу пятьсотъ и двадцать копъ грошей.

С тыхъ причынъ за ведомостью его м(и)л(о)сти пана Григоря Александровича Ходкевича, пана виленского, гетъмана навышишого Великого кн(я)зыства Литовского, старосты городенского и могилевского, и тежъ его м(и)л(о)сть пана подавал вси тые квиты пану Захаряшу, поручивши ему вси тые п(е)н(я)зи заслужоные, на квитехъ описаные, што на ихъ почты приходить в скарбе его м(и)л(о)сти г(о)с(по)д(а)рьскомъ, справивши с тое сумы собе яко оную сто осмъдесять копъ грошей, которую кн(я)зы Кантьимер в него позычилъ, такъ и тые заслужоные п(е)н(я)зи, што з ними петигорцы посполъ заслужиль, то есть всего сумою семъсотъ копъ грошей литовскихъ взяти, а остатокъ тое сумы п(е)н(я)зей, которая отъ тыхъ семисотъ копъ грошей, збывати [Лист 96 об.] будеть кн(я)зу Давыду Петигорскому, брату его, и ему прислати. Которое жъ оповеданье до книгъ пана его м(и)л(о)сти записано.

Писанъ у Кнышине.

Оригінал: Российский государственный архив древних актов. – Ф. 389. – Оп. 1. – Ед. хр. 263. – Л. 95 об.–96 об.

№4. 1568.08.07. – Книшин.

**Оповедане п(а)на Лаврина Войны против п(а)на Григоря Остика
о наехане и отняте имения Коварска и дане моцы кн(я)зу Павлу
Соколинскому и жоне его правом о то чинити.**

Лета Божего нароженья тисеча пятсотъ шестидесят осмого, м(е)с(я)ща
августа семого дня у вовторок.

Пришедши облично до книгъ канцеляреи его королевъское м(и)л(о)сти панъ Лаврынъ Война, писар г(о)с(по)д(а)рьский, державца васковский и корасницъкий, и индуръский, созналъ, ижъ што которое имение Коваръско заставила мне была в тисячи копах грошей литовскихъ ее м(и)л(о)сть кн(я)гини Павловая Соколинъская кн(я)гини Ганъна Любецкая, и яко вжо мне водле опису и листу своего заставного, на реистру положономъ, поступила и в мої служебнику своему Василю Ондреевичу подала (підкresлене мною – A. B.).

То пакъ того жъ дня наехавши [Лист 53] моцно кгвалтомъ панъ Григорей Остик самъ особою своею з многими слугами и помочниками сво-

ими, и того слугу моего с того именья, вышай речоного Коварска, выгнал и на себе привернуль, и тепер его вживаеть ку немалой кривде и шкоде моей. А такъ ижъ я о том жал и кривду мою у права кгродскаго вилькомирскаго самъ тамъ до кгроду ехати и справедливости доводити не будучи доспешонъ, для пильныхъ а обецъныхъ послуг г(о)с(по)д(а)рьскихъ злетиломъ и даломъ моць зуполную на листе своемъ вмоцованиемъ такъ в речи моей, яко и своей (підкresлене мною – A. B.) с паномъ Григоремъ Остикомъ у права мовити и справедливости доводити кн(я)зю Павлу Соколенъскому Друцкому, подкоморему витебскому, ротмистру его королевское м(и)л(о)сти ездному, и малジョンце его м(и)л(о)сти кн(я)гини Ганъне Лубецкой. Яко то жалоба моя ширей а достаточней на листе вмоцованиемъ, от мене их м(и)л(о)сти данымъ, описано и доложено есть.

Которое оповеданье и вызнанье пана Лаврына Войны до книг канцелярьскихъ есть записано. На што и выписъ собе кн(я)зь Соколинъский з малъジョンъкою своею взяль.

Писанъ у Кнышине.

Оригінал: Российский государственный архив древних актов. – Ф. 389. – Оп. 1. – Ед. хр. 269. – Л. 52 об.–53.

№5. 1568.09.02. – Варшава.

Лист, писаный до комисаров от его королевское м(и)л(о)сти до справы п(а)ну воеводе виленскому ку разграниченю именья его Ощовского с пусчою Слонимъскою назначоных, абы розсудокъ певный там зараз учynили и скончили то бы теж и угодливым обычаемъ.

Жыкгимонт Августъ.

Воеводе берестейскому, державцы вольковыйскому пану Юрю Васильевичу Тишкевичу, кашталяну новгородскому, старосте слонимскому пану Грыгорию Воловичу, ловчому нашему и дворанину нашему Федору Скумину.

Што есте за росказаньемъ нашымъ ку ограниченью пущы наше Слонимъское выехавши, за нестаньемъ воеводы виленскаго и за невысланьемъ отъ его м(и)л(о)сти ку той справе на рокъ назначоныи, на который кгрунт от имени [Лист 337] Ощовъскаго, которое его м(и)л(о)сть опекою по сыне дворанина нашего Льва Образцова одержаль, ку замъку нашему Слонимъскому отехавши, и границы положыти и копцы

закопати казали, яко ширей тая справа которымъ ся обычаемъ точыла, на листе нашомъ до насъ отъ васъ прысланомъ, есть описана. Ино панъ воевода виленъский перво сего до насъ писаль, а потомъ теперь через подканцлерого Великого князъства Литовъского и намъ усказалъ, ижъ за потребами нашыми г(о)с(по)д(а)ръскими и земъскими пильными, ачъ его м(и)л(о)сть самъ на тотъ рокъ на той справе не былъ. Однако жъ, дей, врагникъ его м(и)л(о)сти ощовъский [...]²⁹ на тотъ кгрунть доводы и весь поступокъ правный перед вами оказати хотель, нижли, дей, вы часъ ему на то не взычыли. И жедаль насъ панъ воевода виленъский, абыхмо повторе вамъ тамъ для тое справы выехати росказали и на ачъ кольве на тому року завитомъ слушне тотъ кгрунт ку замъку нашему Слонимъскому на насъ, г(о)с(по)д(а)ра, черезъ васъ есть отъеханъ.

Ведь же мы, чынечы на жеданье пана воеводы виленъского прыказуемъ вамъ, ажъ бы есте оземши ведомостьТЬ его м(и)л(о)сти, кого з руки своее на тую справу будеть мети вольно его м(и)л(о)сти послати, порозумевшыся с тими судями и часъ и рокъ назначывши, повторе тамъ на оный кгрунть выехавши, оного кгрунту такъ яко черезъ вас ку замъку нашему Слонимъскому подали, з держанья нашего г(о)с(по)д(а)ръскаго не выпускаючи кграницъ положоныхъ, не казали, и копцовъ не роскопываючи, тую речь поступкомъ правнымъ або обычаемъ еднальнымъ сконъчыли, ничымъ не одступуючи росказанья и науки наше, перво сего пры отправе в(а)шой. Кгды есте ку ограниченью тое пущы наше Слонимъское сланы были вамъ даное, конъчено. А такъ тую речь за теперешним росказаньемъ нашымъ повторе тамъ зъехавшыся, постановите [Лист 337 об.] и сконъчыте, о томъ бы есте намъ ведати дали.

Писанъ у Варшаве лет(а) Бож(его) нарож(ення) 1568, м(е)с(я)ца сенятебра 2 дня.

Оригінал: Российский государственный архив древних актов. – Ф. 389. – Оп. 1. – Ед. хр. 266. – Л. 336 об.–337 об.

²⁹ У ркп. пропущено місце для написання імені урядника.

№6. 1569.01.20. – Люблін.

**Оповеданье пана Мыщино через служебника его, ижъ тотъ
служебникъ пильность чыниль зъ с трема манъдатами его
кор(оловской) м(и)л(о)сти отъ пана своего противъ суди и подсудку
повету Луцкого о неслушное выдане позву на него Грыгорю и
Василью Гулевичомъ о нижей описаные речы.**

Лета Бож(его) нарож(еня) 1569, м(е)с(я)ца генъвара 20 дня.

Г(о)с(по)д(а)ръ король его м(и)л(о)сть и великий князь Жыкгимонть Август рачыль [Лист 251 об.] росказати до книгъ своихъ г(о)с(по)д(а)ръскихъ канцелярскихъ записати.

Оповедаль его королевской м(и)л(о)сти умоцований служебникъ державцы голъмейского пана Михайла Мышки Варковъскаго Матыс Кушевъскаго (підкresлено мною – А. Б.), ижъ, дей, прыпалъ рокъ сегодня, у четвергъ, даты, вышай описаное, м(е)с(я)ца генъвара двадцатого дня, панъ его пану Михайлу Мыщце за манъдаты его королевской м(и)л(о)сти на жалобу его, выдаными з розными особами, то есть напервей за одnymъ манъдатомъ з врадниками земъскими повету Луцкого судею Гаврыломъ Бokeемъ, а с подсудкомъ княземъ Остафьевъ Соколинъскимъ о незаписане до книгъ судовыхъ оповеданья его, которое, дей, онъ чыниль перед ними противъ хоружого земли Волынъскога Грыгоря, а войскаго володимерскаго Василья Федоровичовъ Гулевичовъ, ижъ они позвы з ураду земъскаго луцкого на жалобу их до него о побранье маєтности рухомое и о взяте именя Серниковъ брата их Михайла Гулевича, выданые неслушне и не водле права на именю его положыли, а року певного ку станову не назначыли, и о невызволене черезъ оныхъ врадниковъ земъскихъ пана Мышки с того позву яко неправного, такъ же о неслушное и не водлугъ статуту земъскаго за тыми позвы зданье его от нихъ за другимъ манъдатомъ с тыми самыми Гулевичами, вышай описаными, Грыгорьевъ и Васильемъ, о тую жъ речъ, вышай описаную, ижъ неслушное зданье на него за оными позвы своими от суду земскаго Луцкого одержали и о апелеванье его до короля его м(и)л(о)сти не дбаючи, о тое жъ его позывають. А за третимъ манъдатомъ з одnymъ войскимъ володимерскимъ Васильемъ Гулевичомъ о неслушное и заочное черезъ Гулевича одержанье выроку его королевскога м(и)л(о)сти противъ пана Мыщце около именя Цевова, и сказанье на немъ сумы п(е)незей за шкоды Гулевичовы, которыи собе быт именовалъ зъ совитостю четырохъ тисечей двухсотъ пятьдесятъ и пяти копъ грошай.

Яко тые вси вышай помененые справы и жалобы пана Мышчыны [Лист 252] шырей, достаточне и меновите на манъдатехъ его королевъское м(и)л(о)сти описаные, доложено суть. Инотуть служебникъ пана Мышчын за моцю зупольною, от пана его ему на то даною, в той речы з оними особами, верху имены описаными, именемъ пана своего пана Мышки росправу прыняти хотячи (підкresлено мною – А. Б.), тую пильность свою на томъ року за манъдаты его королевъское м(и)л(о)сти прыпаломъ зъ стороны пана своего перед г(о)с(по)д(а)ремъ его м(и)л(о)стью оповедаль. Нижли ижъ иные вси справы на суди вырокъ его королевъское м(и)л(о)сти прыпалые, з некоторыхъ пильных а велико важныхъ потреб земъскихъ суть отроочноы, по прыеханью его м(и)л(о)сти г(о)с(по)д(а)ръскомъ отъ сель, с Коруны Польское, в границы тамошнега паньства его м(и)л(о)сти г(о)с(по)д(а)ръского Великого князьства Литовъского за четыри недели, тогда и тые справы пана Мышчыны, вышай на манъдатехъ его королевъское м(и)л(о)сти меновите описаные, в той же моцы права и року яко на сесь час были прыпали, отложыти рачыль на тотъ же час помененый по прыеханью своеемъ г(о)с(по)д(а)ръскомъ отъ сель, с Коруны Польское, в границы Великого князьства Литовъского за четыри недели.

А на сесь час только стание и пилность зъ стороны п(а)на Мышчыны на томъ року за манъдаты прыпаломъ зъ росказанья его королевъское м(и)л(о)сти для паменти до книгъ его м(и)л(о)сти г(о)с(по)д(а)ръскихъ канцлярейскихъ записано.

Писанъ у Люблине.

Оригінал: Российский государственный архив древних актов. – Ф. 389. – Оп. 1. – Ед. хр. 268. – Л. 251–252.

№7. 1570.07.29. – Варшава.

Справа п(а)на Миколая Кишка Техановског(о) з Миколаем Кончою о неслушне одержане привилею на писарство земське вілкомирське и о невписане до декретов доводов прав его в справе с п(а)ны Остиками.

Лета Божего нароженя тисяча пятсотъ семъдесятого, м(е)с(я)ца июля
двадцать девятого дня.

Г(о)с(по)д(а)ръ король его м(и)л(о)сть и великий княз Жигимонт Августъ з их м(и)л(о)стью паны радами своими польскими и литовскими тое справы прислушивати рачиль. Жаловалъ панъ его м(и)л(о)сть панъ Миколай Кишка Техановский, воевода подляшъский, староста дорогицкий

через умоцованого своего (підкresлене мною – А. Б.) Мартина Менжиньского. Ижъ, дей, минулого шестьдесятъ девтого року дворанинъ [Лист 66] его кор(оловской) м(и)л(о)сти Миколай Кишка повету Вилькомирскаго на сейму Любельскомъ на онъи прошлый посломъ оброну будучи и отъ нихъ взявиши нас в рокъ цыи под ихъ печатьми четырохъ особъ шляхтичовъ на врядъ писарство земское до того повету Вилкомирскаго по зешъломъ писари тамошнемъ Станиславе Девялтовскому у Короне оселость просить, онъ заочъне речь свою украсивши, онъихъ електово на иньструкцющеи описаныхъ над право и статутъ земский и ку уближеню справедливости его м(и)л(о)сти на сторону опустивъши, не есть ведома за якою причиною на тое писарство у его кор(оловской) м(и)л(о)сти привилей себе упросил, а потомъ на рокохъ судовыхъ земскихъ прошлыхъ о Светомъ Михайле рымъскаго свята в року прошломъ шестьдесятъ девятомъ онаго вся шляхъта повету Вилькомирскаго писаромъ в томъ повете исти не хотела, але онъ обецуючи имъ скоро по тыхъ одныхъ рокохъ судовыхъ инъшаго писара земскаго до того повету своимъ накладомъ у его кор(оловской) м(и)л(о)сти подъ некоторыми певными обвязки зъеднати упросиль ихъ, жебы только на одные тые роки веръху описаные судовые писаромъ тамъ мети мель, а то ни для чого инъшаго, только з воли воеводе мстиславскому, старосте браславскому пану Юрю, а дворанину его королевскога м(и)л(о)сти пану Григорию Остикамъ для справы ихъ, которую оны за позваньемъ своимъ зъ его м(и)л(о)стью имене Вижуны и о речи рухомые, о листы и привилья, на которые на онъихъ роцахъ мели. Яко жъ, дей, онъ на онъ часъ на тыхъ рокохъ о Светомъ Михайле у Вилькомири в той справе его м(и)л(о)сти, которую з воеводою мстиславскимъ, старостою браславскимъ паномъ Юрьемъ Остикомъ и, дей, паномъ его м(и)л(о)сти паномъ Григорьемъ Остикомъ [...] шкоде его м(и)л(о)сти, а надъ право доводовъ артикуловъ правныхъ зъ стороны его противъ паномъ Остикомъ у суды земскаго вилькомирскаго чиненыхъ до книгъ писати и докладати не хотель по вычитанью суду и жалобы позву учиненого выписомъ кгродскимъ вилкомирскимъ [Лист 66 об.] позванья своего и року доводного.

И што зъ строны того Миколая Кончи умоцованый его река мовил, тымъ словы поведил, ижъ на тотъ позовъ пану воеводе подляшскому отказывати не повиненъ, бо за границу Великого князтва Литовскаго 10 разделу четвертого артыкуль шестьдесятъ первый, в которомъ тако есть описано, ижъ за границу якъ никто никого позывать не маєт, такъ и апелевати никому не вольно, а хотя бы и вызвали за границы литовские и земль того паньства, тогды г(о)с(по)д(а)ръ корол его м(и)л(о)сть такихъ речей судити не маеть и на дворе своемъ г(о)с(по)д(а)рьскомъ не допустить отъправовати, а тотъ, который вызоветъ сторону за границу, заплатити маеть вызваному дванадцать рублей грошей. И поведилъ Романовский, кгды

жъ, дей, статуть того боронить, абы никто никого за границу не вызываль, просиль, абы Конча отъ позву вольный учинень быль, а вина статутовая водлугъ того жъ артыкулу стороне, абы на пану воеводе подляшскомъ вызнана была. Зъ стороны пана воеводы подляшского Межинъски на то такъ поведиль, ижъ зле собе сторона ку помочи тотъ артыкуль статутовый приводить, кгды жъ тотъ артыкуль не о позвех, але и апеляцыях *от* судовъ до короля его м(и)л(о)сти есть описано. И браль собе ку помочи розделу четвертого артыкуль двадцать первый, в которомъ такъ написано, ижъ если бы воеводове, старостове и державцы поветовые з врядники своими замъковыми справедливости кому учинити не хотели або сами кому судомъ своимъ в справедливость его уближенъе учинили, тогды таковыи вряд г(о)с(по)д(а)ръский перед его кор(оловской) м(и)л(о)стью листомъ его м(и)л(о)сти г(о)с(по)д(а)ръскимъ позвы быти меть, а тожъ ся, дей, и о вряду суду земъского розумееть. А кгды зъ строны о то межи собою споро чинили, его кор(оловская) м(и)л(о)сть намовивши ся в томъ с паны радами своими и прихиляючи ся до того вышней описаног(о) статуту сказати рачиль, абы коли на позовъ отъказываль.

Ино зъ стороны Миколая Кончи Романовский поведиль, есть позванъ, беручи [...] статуту Великого князтва Литовскаго, што, дей, [Лист 67] панъ воевода подляшский менить на позве своеемъ яко бы Конча, не будучи обраный, на тотъ вряд писарский вступиль, ино онъ отъ браты своеи шляхты повету Вилькомирскаго на тотъ вряд обранъ, и межы електы быль вписанъ, и отъ короля его м(и)л(о)сти на тотъ вряд преложонъ, и того листомъ дали кор(ролю) его м(и)л(о)сти под печатью и с подписью руки его кор(оловской) м(и)л(о)сти. Справы пана Меня Савицкаго, писаря его кор(оловской) м(и)л(о)сти, старосты мельницкаго, доводиль и тотъ лист перед его кор(оловской) м(и)л(о)стью покладал, в котором описуеть, ижъ его кор(оловская) м(и)л(о)сть с тыхъ четырох електовъ отъ повету Вилькомирскаго на вряд писарский земъский до короля его м(и)л(о)сти посланыхъ, тому Миколаю Кончи тотъ врядъ писарство земское повету Вилькомирскаго дати рачиль и просиль, абы водле листу его кор(оловской) м(и)л(о)сти захованъ быль. На то зъ стороны пана воеводы подляшского Межинский поведиль, не досыть на томъ, ижъ на томъ врядъ листъ данину его королевское м(и)л(о)сти покладаетъ, который самъ себе не ведат якимъ способомъ упросиль, потреба того есть, абы листъ тое елекъци на тотъ врядъ положиль. А што поведило бы, ижъ быти *от* браты своеи шляхты на томъ вряд писарский обрану, ино онъ не быль обранъ, бо шляхта тыхъ рокъ, кгды к намъ з листомъ короля его м(и)л(о)сти приехалъ. Против судья оповедали и за писара его мети не хотели, ижъ онъ на себе лист имъ свой подъ заруками тисечью копъ грошей даль, обещающи имъ на одного с тыхъ електовъ лист у короля его м(и)л(о)сти управити, которого ижъ быль его

рукою написан, на тотъ часъ мети его не можетъ, и за тым же имъ листу своего дати ему упросиль онъ у листы, которая тамъ на тотъ ему была. Ижъ ему допустили на одны тые роки справы судовые писати, которому листу и обовязку своему в немъ описаному, кгды досыть не учинилъ и писаромъ на тотъ рокъ, на который ся имъ обовезаль и его казаль шляхтичу оного повету Вилькомирского Матей Касимовичъ самъ отъ себе и отъ всеи браты шляхты повету Вилькомирского в томъ ся [Лист 67 об.] у вряду его королевское м(и)л(о)сти кгродского вилькомирского перед Тимофеемъ Головнею, спрашкою державы Вилькомирское, року шестьдесят девято-го, м(е)с(я)ца ноября дванадцатого дня оповедаль и тотъ выпись передъ королемъ его м(и)л(о)стью покладаль таким же обычаемъ перво сего, то есть року шестьдесят девятог(о), м(е)с(я)ца ноября одинадцатого дня. Зъ стороны его м(и)л(о)сти пана воеводы подляшского малжонка его м(и)л(о)сти пани Барбара Ходкевичовна через служебника своего Павла Кгодленского на том же вышай описаном вряде вилькомирскомъ, и тое жъ на концу оповедала. И того таъ же выпись покладаль и поведил Межинский, ижъ по такомъ оповеданью Конча на себе престерегаочи, абы браты своей шляхте водлугъ обовязку своего и листу имъ на себе даного у заклады не впалъ, иньшому писарови тотъ врад пустиль и просилъ, абы за такимъ доводомъ Конъча за необраного и неслушне на тотъ врадъ вступленого писара быль дознал. А то што ся через него спривовало, хто бы на то не зеволялъ, яко панъ воевода подъляшский, который при присезе его не быль и на то не зеволялъ, абы у права моцы и месьца не мело.

На што Романовский поведил, што, дей, панъ воевода подляшъский помогается, абы Конъча елекъцыю положилъ. Ино тая елекъцыя при каньцлере короля его м(и)л(о)сти зостала, ани тежъ звычай есть, абы сторона у себе то ховати мела, досыть маеть на данине листе короля его м(и)л(о)сти, которая светъчить, ижъ Конча на тотъ врадъ писарский за тою елекъцыю з ласки короля его м(и)л(о)сти постановленъ. И тому тежъ и самъ панъ воевода подъляшъский признаветъ его быти писаромъ в томъ позве короля его м(и)л(о)сти, которымъ суд земский вилькомирский Григория Миколаевича судю Юрю Дявилътовскаго, подсудька и оного самого Конъчу писаромъ земскимъ повету Вилькомирского о тую жъ речь позываочи, написаль на остатокъ и листомъ своимъ властнымъ затворенымъ с подписью руки своею до Конъчи писанымъ, писаремъ его быти сознаваетъ, бо писаромъ [Лист 68] его менуетъ и на томъ вrade по здоровляетъ, который лист перед его кор(олевской) м(и)л(о)стью быль читанъ.

А што, дей, береть собе ку помочи оповеданье оного шляхтича вилькомирского Матея Мартиновича, таъ же тежъ и служебника своего Павла Кгодленского, ино то пану воеводе ку помочи ити не можетъ, бо, дей,

том Матей Мартиновичъ в повете Вилкомирскомъ не есть оселый, а есть служебникомъ его м(и)л(о)сти, который змовившия змовившия земеву его м(и)л(о)сти. А не навести тое оповеданье чинил, а теж тое оповеданье не заразомъ на тотъ чась на рокох судовых, але яко ся з даты тыхъ выписовъ показуеть добре по тому, то есть ажъ по Светомъ Михайлѣ в шести неделях м(е)с(я)ца ноября одинадцатого дня учинено, а на рокох судовых, кгды онъ враду своего писарского местце заседаль и присегу учинил. О томъ Миколай Павловичъ, который ся умоцованымъ пана воеводы подляшьскаго (підкresлене мною – А. Б.) быти мениль, о то ничего не мовил, але яко не слушный умоцованый отъ права отъставенъ быль, такъ ни отъ кого иного шляхты того повету Вилькомирскаго о томъ не было на онъ чась заразомъ у суду мовено. Такъ же ся и суду кградско-му нею поведано и показати того не могутъ, абы онъ отступивши листу короля его м(и)л(о)сти на писарство собе даного, таики запись на себе шляхте повету Вилькомирскаго давати мель, и о вшемъ ся колькосотъ справъ судовых земскихъ на тыхъ роцех за его справою отправило. А тежъ не одинъ бы пан воевода, але вся шляхта кгды бы Кончу такового быти розумели, зараз бы ся противъ ему оповедати и тымъ врадомъ ему спрово-вати не допустили. На остатокъ бы и королеви его м(и)л(о)сти о томъ на сеймъ через послы свои дати знати мели. А кгды жъ ся то все на онъ чась отъ стороны упустило, того тепер доходити не можетъ, и просиль, абы Конча водлугъ тогого листу данины его кор(оловской) м(и)л(о)сти за власт-ного писара узнатъ быль.

Зъ стороны пана воеводы подляшьскаго умоцованый его поведил (під-кresлене мною – А. Б.), што, дей, Конча берет собе ку помочи листъ пана воеводы подляшьскаго до себе писаный, в которомъ его писаромъ пишеть, ино, дей, его м(и)л(о)сть [...][Лист 68 об.], але яко о немъ слышал, такъ его написаль, а потомъ кгды се доведаль, ижъ не обраный, на тотъ врад вступиль, тогды ся противъ ему в томъ служебникъ его м(и)л(о)сти Кгод-ленский именемъ мальжонки его м(и)л(о)сти на вrade оповедал. Такъ тежъ ижъ в томъ позве зъ судьею и подсудъкомъ вилькомирскимъ позываючи, его писаромъ написаль, ино з ихъ врадовъ иначай се ихъ не годило, одно водлугъ ихъ тытуловъ, яко ся Конче писаромъ быти мениль написати, ведь же о то все якъ они, ижъ неслушное нисправное противъ его м(и)л(о)сти сказанье учинили, такъ и Конъча, ижъ не обранымъ писаромъ есть, ту суть позваны и такими тытулы написаны. А што поведаетъ яко бы тотъ земенин Матей Мартиновичъ мель быти его м(и)л(о)сти служебникомъ, ино не только, же бы мель быти его м(и)л(о)сти служебникомъ, але его м(и)л(о)сть тогого Матея и ни знаетъ, а што тежъ собе берет Конъча на помочь, ижъ умоцованый его м(и)л(о)сти пана воеводы подляшьскаго Миколай Павловичъ на онъ чась на рокох судовых земскихъ врадови его писар-

скому не ганилъ, для тое причины того учинити не могъ, же не только врадови его ганити, але тежь и ку жадному поступку правному отъ враду не быль припушчонъ такимъ же обычаемъ, штос обе береть ку помочи, ижъ за враду его писарского без жадного наганеня о колькосотъ справъ на тыхъ роках судовых отъправило, то, дей, было кождому з нихъ очевисто тамъ будучи, на себе приймовати вольно, а хотя чому кривды нетъ жадное. А тежь и для того се то стало, ведаючи, ижъ Конча шляхте вилькомирской таковый листъ, яко вышай поменило, на себе даль. И то еще поведилъ, кгды жъ тутъ есть судя и подсудокъ земский вилькомирский, же бы отъ его кор(оловской) м(и)л(о)сти ты таки были, под ихъ присегою, которую на врад свой учинили. Если же онъ есть на писарство обран, и если тепер на его местьцу инъшии писарокъ не есть.

И с тыхъ всих вышай мененых причинъ просиль Межинъский, абы Конча за такового, который не за елекъцыею на том врад [Лист 69] вступиль, до него быль. А зъ стороны Кончи умоцованый тые жъ вышай спольные обороны мовиль, ижъ от шляхты есть обранъ, абы, дей, туть быль его м(и)л(о)сть воевода виленъский, тогды бы и его м(и)л(о)сть опеку туть достаточную справу далъ. И такъ воевода подляшъский если бы был на онъ часъ у права што зыскаль, тогды бы ему тое трудности не задавалъ, але ижъ ему не поклали справы судовые поклали, для того тую трудность задаеть Кончи, и так, же умоцованый Конъчинъ просиль, абы водлугъ листу его кор(оловской) м(и)л(о)сти Конъча захованъ быль.

Его кор(оловская) м(и)л(о)сть с паны радами ихъ м(и)л(о)стью на тотъ час при его кор(оловской) м(и)л(о)сти будучими тое мовы старосты жалобливе отпору стороны позваное выслушавши и добре а достаточне ее вырозумевши, кгды жъ Конъча отъ пана воеводы подляшъского о то, ижъ онъ яко его м(и)л(о)сть менить не обраным будучи, на тотъ врад писарский вступилъ, а ку уближеню справедливости светой и ку шкоде его м(и)л(о)сти зъ стороны его противъ пановъ Остиковъ доводовъ и поступковъ правныхъ у суду земского вилькомирского чиненыхъ, достаточне писати и докладати не хотель, а Конъча даниной его кор(оловской) м(и)л(о)сти и причинами вышай поменеными ся боронил. К тому, ижъ ся показало, ижъ Конча послопъ з судомъ земскимъ вилькомирскимъ в той же справе пана воеводы подъляшъского с паномъ воеводою мстиславскимъ и братомъ его паномъ Григоремъ Остикомъ позвалъ, с которое ся то перве маеть оказать чимъ бы ся уложило праву его м(и)л(о)сти пана воеводы подляшъского. Про то его королевская м(и)л(о)сть разсудку своего г(o)с(po)d(a)рьского в той речи меж сторонами [...] отложити рачиль тую справу послоп зъ судею и подсудъкомъ и нась с тымъ за тымъ позвомъ, которымъ суть [...] росправа дойдетъ. Але ижъ того позву рокъ неслушно-

го позыванья оказалось и вызволилъ судъ земский вилкомиръскій [....]³⁰ тотъ врадъ [Лист 69 об.] земський судъ вилькомирскій позвомъ росправу принять.

Такъ же на ономъ року и оного того враду своего Конча за тымъ же позвом с паном воеводою подляшьскимъ росправу приняти маеть. Што до книгъ его кор(оловской) м(и)л(о)сти канцлерейских есть записано и выпис с книгъ под печатью его кор(оловской) м(и)л(о)сти обома сторонамъ данъ.

Писанъ у Варшаве.

Оригінал: Российский государственный архив древних актов. – Ф. 389. – Оп. 1. – Ед. хр. 269. – Л. 65 об.–69 об.

№8. 1571.07.28. – Варшава.

Злецене моцы от Фелиска жыда до права з Шнайдеромъ Юркомъ сыну его Саломуна.

Лета Бож(его) нарож(еня) 1571, м(е)с(я)ца июля 28 дня.

Постановивши очевисто на вrade канцляреи его королевское м(и)л(о)сти Великого князьства Литовъскаго подданый г(о)с(по)д(а)ръскій Фелискъ, жыд с Кракова, добровольне оповедаль и вызнаваль, ижъ, дей, што которое право маеть онъ мети перед врадомъ мейскимъ виленскимъ з мещаниномъ виленскимъ Юркомъ Шнайдеромъ о сребро свое через минцъ мистра виленского небоющыка Юрка бегем сапофелимъ менует невинъне часов прошлых, вжо от колька летъ в него взятое. Ино, дей, онъ за инъшими справами и потребами своими не могучы самъ для того права до Вильни ехати, злетиль и поручиль того права *от* себе зъ Юркомъ Шнайдеромъ доводити и того с нас на немъ позысковати [Лист 421] сыну своему Соломуна, которому на то теперешнимъ очевистымъ сознаньемъ своимъ моцъ зуполную от себе далъ на зыскъ и старту (підкresлено мною – A. B.).

Такъ ижъ што кольвеckъ тотъ сынъ его Соломонъ с помененымъ Юркомъ Шнайдеромъ правомъ або еднаньемъ постановить, на томъ вжо он вечне перестати маеть (підкresлено мною – A. B.). И просилъ Фелискъ,

³⁰ У тексті через незадовільну якість не читається дві стрічки запису.

абы тое сознанье его до книгъ г(о)с(по)д(а)ръскихъ канцелярьескихъ за-
писано было. Што за прозбою его учынено.

Писанъ у Варшаве.

Оригінал: Российский государственный архив древних актов. –
Ф. 389. – Оп. 1. – Ед. хр. 268. – Л. 420 об.–421.

№9. 1572.04.02. – Варшава.

**Злеценъе моцы до права от Павла Станиславовича Тетеръскаго
Федору Евлашевъскому з воеводою и старостою меньскимъ паном
Гаврылом Горностаемъ о неучыненъе отправы сумы п(е)н(я)зей.**

Лета Бож(его) нарож(еня) 1572, м(е)с(я)ца апрыля 2 дня.

Г(о)с(по)д(а)ръ король его м(и)л(о)сть и великий княз Жыкгимонт
Август рачыль росказати до книгъ его м(и)л(о)сти г(о)с(по)д(а)ръскихъ
канцелярьескихъ записати.

Постановившыся очевисто перед его королевскою м(и)л(о)стью,
дворенинъ его м(и)л(о)сти г(о)с(по)д(а)ръский Павель Станиславович
Тетерский оповедаль, ижъ, дей, што прыпозвалъ онъ позвы [Лист 475]
его королевское м(и)л(о)сти воеводу и старосту меньского, держав-
цу каменецкаго п(а)на Гаврыла Ивановича Горностая перед нас, г(о)
с(по)д(а)ра его м(и)л(о)сть, ку праву о неучыненъе отъправы сумы п(е)
н(я)зей, то есть десети тисечай копъ грошей литовъскихъ и двохсотъ
золотыхъ польскихъ на дворенине его королевское м(и)л(о)сти Андрею
Врелевъскому отъ враду его м(и)л(о)сти кгродского меньского за не до-
сить учыненъе описови его в разделеню имени Сверженъскаго и неот-
данье двохсотъ золотыхъ польскихъ сказанныхъ, и невзяте от него над пра-
во посполитое, от тое сумы ему на Врелевъскому сказаное, черезъ пана
воеводу меньского самого пересуду сто шестьдесятъ и осмъ копъ грошей,
чого онъ всего якъ за неотправенъемъ оное сумы презысканое, такъ и в
пересуде о пятьсотъ копъ грошей собе шкоды менуетъ. Што шырей на жа-
лобе его в томъ позве есть описано и доложено.

А такъ Павель Тетерский за иными пильными потребами своими на
тотъ рокъ перед его королевскою м(и)л(о)стью становити и тое справы
своее с паномъ воеводою меньскимъ доводити, не будучы доспешонъ,
злетиль и поручиль то отъ себе прыятелю своему земенину короля его
м(и)л(о)сти Федору Евлашевъскому тое менованое справы своее за
пзвомъ перед его королевскою м(и)л(о)стью пильновати с паномъ вое-

водою менъскимъ водле оного позву у права мовенеъ мети и сказанье судовоє прыймовати (підкresлено мною – A. B.). На што ему теперешнимъ очевистымъ сознаньемъ своимъ далъ отъ себе моцъ зупольную на зыськъ и страту (підкresлено мною – A. B.). И просиль Тетерский, абы тое оповеданье и данье моцы черезъ него до права Евлашевъскому до книгъ его королевъское м(и)л(о)сти канцелярскихъ записано. Што за прозбою [Лист 475 об.] его вчынено, а Федору Евлашевъскому сесь выпис есть дан.

Писанъ у Варшаве.

Оригінал: Российский государственный архив древних актов. – Ф. 389. – Оп. 1. – Ед. хр. 268. – Л. 474 об.–475 об.

№10. 1572.05.28. – Варшава.

Оповеданье умоцованого войскового жомойтьского пана Себестыяна Ждана на йме Каспора Шымковича, иж чыниль пильност ку усправедливеню за мандатом скарбномъ г(о)с(по)д(а)ръскомъ Ивану Зарецкому о недане п(е)н(я)зей на потребу кор(олев)скую.

Лета Бож(его) нарожс(еня) 1572, м(е)с(я)ца мая 28 дня.

Што позванъ ест мандатом его королевское м(и)л(о)сти войский земли Жомойтьское, тивунъ волости Бирженянъское панъ Себестыянъ Миколаевич Жданъ королю его м(и)л(о)сти справы скарбного его м(и)л(о)сти г(о)с(по)д(а)ръского, державцы упитского, ключника и подключного виленского Ивана Семеновича Зарецкого усправедливеню его королевъское м(и)л(о)сти о то, яко перво сего до него листъ г(о)с(по)д(а)ръский писанъ, абы на потребы короля его м(и)л(о)сти до рукъ скарбного шесть тисечей золотыхъ польскихъ дал, а их собе с платов г(о)с(по)д(а)ръских с тивунства своего выбраль, альбо тежъ того тивунства поступити не хотелъ. Яко шырей ест описано на маньдате его королевъское м(и)л(о)сти, за которымъ, кгды прыпалъ рокъ ку станью Себестыяну Миколаевичу, зложоный теперешнег(о) м(е)с(я)ца мая четвертогонадцати дня у середу, тогды земенинъ г(о)с(по)д(а)ръский земли Жомойтьское Каспор Шымъковичъ за моцъ зупольною, от п(а)на войсковою м(и)л(о)стью ку праве постановившися, ажъ до сего [Лист 488] дня пильност зъ стороны его чыниль (підкresлено мною – A. B.).

Нижли ижъ, дей, Зарецкий, который тое речы водле манъдату и данъя справы своее на пана войского попирати мель, самъ сезде не есть и никогу ку той справе оть себе з мою не прыслаль (підкresлено мною – A. B.), просиль, абы тая пильност его для памети до книгъ его м(и)л(о)сти г(о)с(по)д(а)ръскихъ канцеляръскихъ записано. Што за прозбою его учынено.

Писанъ у Варшаве.

Оригінал: Российский государственный архив древних актов. – Ф. 389. – Оп. 1. – Ед. хр. 268. – Л. 487 об.–488.

Andriy Blanutsa

«*U prava moviti i spravedlivosti dovoditi*»: the institute of protection in the 1560 - 1570-ies int the Grand Duchy of Lithuania

The article deals with the wide range of the questions connected with formation of institute of protection in the Grand Duchy of Lithuania (henceforce – the GDL) in 1560 – 1570-ies. Institute of protection is a terminological designation of institute of protection in sources, competence of judicial officials under precepts of law of the grand duke, realization of norms of protection in jurisprudence on the example of land disputes between nobles and princes. It is proved that formation of institute of protection lasted long time with gradually increasing of the lawyers' powers in court practice, which were fixed in the Second Lithuanian Statute.

Documents of the Lithuanian Metrica are a valuable source for studying of institute of the legal profession in the GDL and on the Ukrainian lands in its structure. This institute was fixed by the Second Lithuanian Statute, but more broad application got from the middle of the 1560-ies, with the beginning of judicial reform in the GDL. The analyzed documents of the Lithuanian Metrica give the grounds to speak about that formation of institute of professional lawyers was in this period.

At the same time, functions of lawyers continue to carry out persons who didn't get the status of the professional lawyer. They are authorized to carry out legal action disposable or in certain case. Lawyers of the reformation period mostly were called «umotsovanny» in the sources and very seldom designated by the term «friend» [«priyatel»]. The term «procurator» which used for lawyers designation in the Second Lithuanian Statute wasn't applied during this period. It gained distribution in the later period and was widely used in district [«povet»] judicial documentation.